

Е.С. Шевченко**E. Shevchenko****ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
США В ОТНОШЕНИИ
СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ:
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ
ИЛИ СИСТЕМНЫЙ
КРИЗИС?****THE US FOREIGN POLICY
IN RELATION TO THE
EUROPEAN UNION
COUNTRIES AT THE
PRESENT STAGE:
POLITICAL DIALOGUE OR
SYSTEM CRISIS?****Аннотация**

Современная политическая деятельность США в отношении государств Европы обуславливается, во-первых, спецификой американской политикопартийной системы, во-вторых, динамикой внутривнутриполитических процессов в европейских странах. В данной связи актуализируется научно-исследовательское проблемное поле внешней политики США в странах Европейского союза на современном этапе в правовом, политическом, экономическом и энергетическом аспектах. Основной целью данной работы является выявление некоторых особенностей межгосударственного взаимодействия США и стран Европейского союза в рамках правовой, политической, экономической и энергетической проблематики. Автором использована следующая группа методов: системный анализ, сравнительный анализ, политико-правовой мониторинг, дискурс-анализ. В результате определены нормативно-правовые основы политического взаимодействия США и Европейского союза на основе анализа источников действующего международного и национально-го законодательства. Сформулированы позитивные и негативные особенности политических отношений США и Европейского союза с учетом президентства Д. Трампа и Дж. Байдена. Представлены общие и отличительные характеристики торгово-экономического сотрудничества США и Европейского союза. Обозначены совместные и частные энергетиче-

Abstract

Modern political activity of the United States in relation to European countries is determined, firstly, by the specific of American political and party system, secondly, by the dynamic of internal political processes in European countries. In this regard, scientific and research problematic field of the US foreign policy in the European Union countries at the present stage in legal, political, economic and energy aspects is actualized.

The main purpose of this work is to reveal some features of interstate cooperation between the United States and the European Union countries in the framework of legal, political, economic and energy problems.

The author used the next group of methods: system analysis, comparative analysis, political and legal monitoring, discourse analysis.

As a result, legal and normative bases of political interaction between the United States and the European Union based on an analysis of the sources of active international and national legislation are identified. Positive and negative features of political relations between the United States and the European Union with regard to the presidency of D. Trump and J. Biden are formulated. General and distinctive characteristics of trade and economic cooperation between the United States and the European Union are presented. Joint and private energy initiatives of the United States and the European Union are denoted.

ские инициативы США и Европейского союза.

Автор приходит к выводу о том, что успешная реализация внешней политики США в странах Европейского союза на современном этапе зависит от конкретных объективных и субъективных политических факторов и обстоятельств. Это преимущественно связывается с необходимостью сочетания американской политической элитой, с одной стороны, некоторых принципиальных позиций в рамках национальной безопасности США, с другой стороны, оптимальных переговорных механизмов.

Ключевые слова:

США, Европейский союз, евроинтеграция, трансатлантическое партнерство, межгосударственное взаимодействие, национальная безопасность, Д. Трамп, Дж. Байден.

The author comes to the conclusion that successful realization of the US foreign policy in the European Union countries at the present stage depends on concrete objective and subjective political factors and circumstances. It is mainly connected with the need by American political elite to combine, on the one hand, some principle positions in the framework of the US national security, on the other hand, optimal negotiation mechanisms.

Key words:

United States, European Union, eurointegration, transatlantic partnership, interstate interaction, national security, D. Trump, J. Biden.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2025-1-22-40>

Политические отношения США и большинства европейских государств в исторической ретроспективе крайне сложны и противоречивы, что обусловлено множеством объективных и субъективных политических факторов и условий: государственные притязания, прежде всего, Великобритании и Франции в рамках колониальных приобретений вплоть до принятия Декларации независимости США в 1776 году, споры по поводу территориально-политического устройства Германии после Второй мировой войны, личные симпатии представителей политической элиты на рубеже XX-XXI вв. и др. В любом случае обеспечение переговорного процесса и политическое партнерство США в отношении стран, находящихся по другую сторону Атлантического океана, – задачи довольно трудоемкие и ресурсозатратные, требующие определенных уступок и предложений от каждой из сторон.

Актуализируемые сегодня внутри- и внешнеполитические риски и угрозы переформируют понимание контекста и динамики формулирования политической повестки современных государств (разумеется, ни США, ни Европа не являются исключением). Действительно, возникновение геополитических конфликтов, дестабилизация мировой валюты, неравномерное распределение энергетических ресурсов, использование цифровых инструментов в условиях кибершпионажа и слежения определяют современный контур межгосударственного взаимодействия США и государств Европы. Масштаб и интенсивность воздействия наблюдаемых глобальных политических собы-

тий, а также география и скорость соответствующего политического реагирования, безусловно, заставляют говорить о новом этапе политических отношений США и стран Европейского союза. Представляется необходимым исследовать современную проблематику двусторонних отношений США и европейских государств и определить, какой формат свойственен внешней политике США в отношении стран Европейского союза на современном этапе – конструирование политического диалога в направлении обеспечения сбалансированного глобального и надгосударственного регулирования или углубление кризисных проявлений в рамках защиты национальных интересов и сосредоточения на решении внутривнутриполитических проблем.

Методологической основой данной работы является следующая группа методов: системный анализ (в части определения ключевых характеристик политических систем США и стран Европейского союза), сравнительный анализ (в части соотнесения выбранных аспектов политических отношений США и европейских государств – правового, политического, экономического, энергетического), политико-правовой мониторинг (в части работы с источниками действующего международного и национального законодательства, программными документами), дискурс-анализ (в части выявления феноменологической специфики рассматриваемых политических явлений и процессов).

На сегодняшний день специфика внешней политики США в отношении стран Европейского союза, как и специфика многосторонних и двусторонних отношений США и европейских государств в целом, характеризуется полицентричностью и мультипликативностью. С целью оптимизации полученных результатов исследуемый материал группируется в рамках следующих ключевых блоков: правовой блок, политический блок, экономический блок, энергетический блок.

Правовой блок

Несмотря на то, что само по себе право Европейского союза является неким конструктом, возникшим на стыке требований наднационального правопорядка и нормативно-правовых предписаний в рамках национальных юрисдикций его государств-членов, объективно действует приоритет европейского законодательства над внутригосударственным законодательством, что предусмотрено учредительными документами Европейского союза и соответствующей правоприменительной практикой (прежде всего, официальной позицией Европейского суда. Другими словами, проблемное норматив-

но-правовое пространство политических отношений США и стран Европейского союза составляют, с одной стороны, источники действующего федерального законодательства США, с другой стороны, актуальные нормативно-правовые акты Европейского союза, некоторые из которых имеют признанный во всей полноте правовой статус источников действующего международного законодательства.

В данном контексте необходимо особо подчеркнуть то обстоятельство, что общие принципы и правила, регламентирующие правовую природу политического взаимодействия США и европейских государств, составляют так называемое первичное право Европейского союза, представленное, помимо Договора о Европейском союзе и Договора о функционировании Европейского союза с соответствующими профильными протоколами к ним (регулируют отдельные по большей части процессуально-технические особенности денежно-валютного регулирования, институциональной структуризации, развития внутреннего рынка и т.д.), другими не менее важными документами. В частности, это Лаакенская декларация 2001 года, утверждающая перспективность политического сотрудничества европейского сообщества с США в рамках современных геополитических реалий – «Along With North America And Japan, The Union Forms One Of The Three Most Prosperous Parts Of The World», а также Совместная декларация о главных европейских приоритетах 2001 года, расширяющая совместные военно-стратегические инициативы в рамках Североатлантического альянса – «The North Atlantic Alliance Remains The Basis For Collective Defense Of Its Member States».

Целесообразно также отдельно обозначить Брюссельский пакт 1948 года, Североатлантический договор 1949 года, Конвенцию об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития 1960 года (принята, в свою очередь, на идейной основе плана Маршалла в контексте планирования послевоенного восстановления европейской экономики с помощью США), Римскую декларацию 2002 года в качестве основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих глобальную специфику коллективного стратегического и политического развития западных и европейских стран. В частности, это вопросы и проблемы реагирования на возникающие геополитические вызовы, предотвращения политических и иных конфликтов, использования военных и экономических ресурсов, осуществления международного контроля над военными разработками, координации межправительственных действий в рамках защиты от вредных веществ (биологических,

химических, ядерных и иных), обмена соответствующей информацией относительно природных и техногенных катастроф, расширения научно-технического партнерства, совместной работы с опорой на имеющуюся институциональную архитектуру (прежде всего, по линии НАТО).

При этом частные случаи нормативно-правового регулирования какой-либо предметной области межгосударственных отношений США и стран Европы определяют феномен вторичного права Европейского союза, нормирующего узкоспецифическую проблематику конкретных практических кейсов. По большому счету, это различные регламенты, директивы, заключения, рекомендации, принимаемые, как правило, организационными структурами Европейского союза, дополняющие или уточняющие принятые международные договоры и соглашения.

Справедливо отметить также некоторые общие характеристики в рамках американской и европейской правовой традиции, связанные в основном с кодификацией и стандартизацией нормативно-правовых актов в зависимости от отраслевой специфики и функционального назначения (процессуальное право). Это является исторически обусловленной особенностью англосаксонской системы права, что в принципе сводит к минимуму спектр дискуссионных прецедентов применительно к тезаурусу и логике аргументации на этапе переговоров и последующей подготовки соответствующих документов. Вместе с тем актуализируются некоторые проблемные плоскости правоприменительной практики в контексте различных идейно-ценностных и интерпретационных систем и схем американских и европейских судов, склонных к проявлению субъективизма и политической ангажированности (Nemacheck, 2021). Несмотря на это, в целом сохраняется предиктивная феноменология источников действующего международного законодательства.

Далее необходимо проанализировать конкретные источники действующего федерального законодательства США, регламентирующие политические отношения американской стороны и европейского сообщества по вопросам и проблемам регулирования и сотрудничества в политической, экономической, военно-технической, научно-исследовательской областях. Соответственно, актуальную законодательную основу внешнеполитической деятельности США в отношении стран Европейского союза составляют следующие нормативно-правовые акты, принятые Конгрессом США за последний 5-летний период:

1. Глобальная политическая повестка (в частности, разделы «международные отношения» и «финансы»): введение санкционного режима в отношении некоторых иностранных физических и юридических лиц, обмен информацией относительно совершаемых военных преступлений и преступлений против человечества, активизация совместных усилий по борьбе с голодом с опорой на двусторонние и многосторонние правительственные и неправительственные контакты, предъявление требований к раскрытию информации со стороны иностранных эмитентов ценных бумаг с учетом сертификации аудиторской деятельности¹.

2. Европейское политическое пространство: взаимодействие в рамках обеспечения национальной безопасности, проведение совместных военных учений, составление отчетности об интегрированном потенциале противовоздушной и противоракетной обороны, страновое распределение военнотехнического потенциала в региональном контексте, оптимизация работы Хельсинкской комиссии Конгресса США, регулирование экспортно-импортной политики, уточнение некоторых технических вопросов дислоцирования в Европе американских военных баз в контексте реструктуризации европейских военно-морских сил, финансирование программ военной подготовки в Европе, предоставление государствам-партнерам по НАТО военнотехнической помощи, льготное кредитование присоединившихся к Североатлантическому альянсу после 1 марта 1999 года стран, стабилизация межправительственных связей и контактов, конструирование политического партнерства по ОБСЕ, решение вопросов с поставками в Европу американских военных самолетов, запрет на изменение правового статуса военных объектов в Европе, содействие развитию единой энергетической инфраструктуры, формализация электронного документооборота².

¹ S. 1294 – Protecting American Intellectual Property Act Of 2022. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1294/>; H.R. 4250 – War Crimes Rewards Expansion Act. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4250/>; H.R. 4693 – Global Malnutrition Prevention And Treatment Act Of 2021. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/4693/>; S. 945 – Holding Foreign Companies Accountable Act. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/945/>

² H.R. 2670 – National Defense Authorization Act For Fiscal Year 2024. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/house-bill/2670/>; H.R. 2617 – Consolidated Appropriations Act 2023. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/2617/>; S. 1605 – National Defense Authorization Act For Fiscal Year 2022. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1605/>; H.R. 2444 – Eastern European Security Act. Congress.Gov. <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/2444/>

Политический блок

В политическом ракурсе межгосударственное взаимодействие США и Европейского союза, пожалуй, предполагает намного больше по сравнению с другими областями нерешенных вопросов, причем как в концептуальном смысле, так и в функциональном смысле (особая проблемность приобретает в контексте работы американских научно-исследовательских и аналитических центров (Самуйлов, 2020, с. 25). Это свидетельствует в пользу довольно тонкой и вместе с тем хрупкой природы политических отношений по линии США-Европейский союз (Арбатов, 2020, с. 1005; Рогов, 2020, с. 279; Goodman, 2023; Meissner & Schoeller, 2019).

Вместе с тем если дело касается обнаружения общих геополитических рисков и угроз (прежде всего, в лице Российской Федерации и КНР), внешняя политика США способна переориентироваться в сторону «наведения мостов» и гармонизации двусторонних связей с государствами, имеющими наибольшее политическое влияние в конкретном регионе или в глобальном управлении в целом. Безусловно, Европейский союз как наднациональная организация и активный участник современной системы международных отношений располагает собственной сетью оптимальных политических коммуникаций и политико-инфлуентальным потенциалом (Young, 2019; Young, 2019b).

Тем не менее, стабилизированно и в принципе успешно американо-европейское политическое взаимодействие в рамках международных организаций и межгосударственных объединений (в частности, на площадках ОБСЕ, G7, G20, Арктического совета). В ноябре 2020 года в Европейской комиссии заявили о возобновлении двусторонних переговоров на тему Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade And Investment Partnership, TTIP), по которому были расхождения, в частности, по вопросам защиты цифровых экосистем и передачи персональных данных, а уже 7 декабря 2020 года Советом Европейского союза представлялась результирующая позиция по обновлению трансатлантической повестки. О перезагрузке политических отношений США и Европейского союза свидетельствуют многочисленные рабочие встречи на высоком уровне – официальный визит американской стороны в Брюссель в марте 2021 года, поездка Дж. Байдена в Германию в феврале 2022 года, поездка Дж. Байдена в Польшу в феврале 2023 года, поездка государственного секретаря США Э. Блинкена в Париж в апреле 2024 года. Помимо этого, необходимо также отметить участие США в саммите Европейского союза 25-26

марта 2021 года в онлайн-формате и совместном саммите США и Европейского союза 15 июня 2021 года и 20 октября 2023 года, а также ежегодное участие США в Мюнхенской конференции по безопасности.

Однако общая направленность и инструментарий реализации внешней политики США в отношении европейского сообщества на современном этапе серьезно зависят от внутривнутриполитической повестки США, а именно от политикопартийной принадлежности действующего главы государства и его межинституционального компромисса с американскими конгрессменами, о чем свидетельствует актуальная американская политическая практика начиная с 2016 года. В данном отношении внешнеполитический курс Д. Трампа применительно к государствам-членам Европейского союза характеризовался политической конфликтностью и торговыми войнами, внешнеполитический курс Дж. Байдена – политическим конформизмом и экономическими переговорами.

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что если Д. Трамп проявлял самобытность и независимость в принятии политических решений относительно европейского вектора реализуемого внешнеполитического курса США, то для Дж. Байдена куда более важными критериями признавались поддержка собственной политической команды и оперирование согласовательными механизмами и процедурами в общении с европейскими коллегами. Соответственно, в ситуации с Д. Трампом актуализировались субъективизация переговорного процесса в двустороннем формате, недопущение суверенизации официальной позиции другой стороны, «выравнивание» военных расходов по НАТО и т.д. – в пользу американо-европейских финансовых диспропорций свидетельствуют данные Кильского института мировой экономики, в соответствии с которыми с января 2022 года по январь 2024 года США предоставили военную помощь Украине в размере \$73 млрд, а страны Европейского союза – в размере \$93 млрд¹. Кроме того, политическая риторика Д. Трампа, призывавшего к переформатированию принятых моделей политических отношений в привязке к терминологии национальной конкурентоспособности и экономической выгоды, была абсолютно не понятна для европейского сообщества и в итоге им отвергнута². По этой простой причине президентство Дж. Байдена воспринималось как воссоздание доб-

¹ Ukraine Support Tracker (2024). Kiel Institute For The World Economy. <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/>

² Из нежных американских объятий Евросоюзу уже не вырваться (2020). РСМД. <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/iz-nezhnykh-amerikanskikh-obyatiy-evrosoyuzu-uzhe-ne-vyrvatsya/>

ропорядочных американо-европейских отношений, ориентированных на активное участие в деятельности многосторонних институтов (в рамках Североатлантического альянса, ВТО, ВОЗ, МВФ) и поддержание гарантированно-доверительного трансатлантического партнерства.

Однако это большое заблуждение как со стороны политических лидеров европейских государств, так и со стороны руководящего состава Европейской комиссии. Их упование на благонадежность и осознанную ответственность 46-го президента США в результате являлось проявлением грубой политической неадекватности и доминированием устаревших формулировок в политической лексике. Более того, в пользу данного утверждения свидетельствует хотя бы тот факт, что в соответствии с некоторыми экспертными оценками западных коллег современная американская дипломатия в духе неолиберальной и мультикультурной парадигмы продолжает стагнировать и обуславливать кризисное состояние в том числе Государственного департамента США. В качестве основной аргументации со стороны представителей главным образом республиканского крыла приводятся обновление концептуальной основы внешнеполитических действий в сторону отказа от фильтрации и создания новых каналов кадрового рекрутирования (Diversity, Equity, Inclusion, Accessibility), поддержание этногеографического разнообразия, оперирование концептом Underserved Communities и др.

В отличие от Дж. Байдена, Д. Трамп предлагал надежные механизмы и схемы переоценки действующей идейно-ценностной системы глобального политического управления, основанной на фактически эфемерной политической корректности и игнорирующем национальные приоритеты уважении глобализационных институтов (Шевченко & Бурда, 2021). Кроме того, реальная заслуга Д. Трампа состоит в непосредственном толковании политической ситуации в мире и «назывании вещей своими именами» – в действительности он считал представителей европейской политической элиты непрофессиональными и некомпетентными управленцами, в чем можно сегодня неоднократно убедиться («The European Union Rips Us Almost As Bad As China, But They Do It With A Smile»)¹.

Несистемность и скачкообразность современной внешней политики США в отношении государств-членов Европейского союза обусловлены до-

¹ CNBC Transcript: Former President Of The United States Donald Trump Speaks With CNBC's «Squawk Box» Today (2024). CNBC. <https://www.cnbc.com/2024/03/11/cnbc-transcript-former-president-of-the-united-states-donald-trump-speaks-with-cnbc-squawk-box-today-.html/>

вольно конкретными и в целом понятными факторами и обстоятельствами (Horwitz, 2021). Здесь целесообразно обратиться к являющейся в целом классической формуле рассмотрения внутренней политики и внешней политики как составляющих государственной политики вообще (Зазнаев, 2020). В первом случае дело касается дестабилизирующих сегодня политическую систему США внутриэлитных противоречий и неотрегулированных процессуально-инструменталистских тонкостей, во втором случае – объективно продиктованных особенностей актуальной глобальной политической номенклатуры (невозможность прогнозирования политических событий в мире, обусловленность недоверия к ключевым субъектам мирового политического процесса, распространение практик отказа от имеющихся политических договоренностей и др.). Конечно же, в данном проблемном ключе нельзя забывать о негативных последствиях внутривнутриполитических процессов в Европе, обусловленных по большей части непредусмотренными ошибками и просчетами относительно концептов евроинтеграции, а также усилением политической полемики по миграционной и экологической повестке (Orenstein, 2023).

Экономический блок

Межгосударственное партнерство США и Европейского союза в экономической сфере также предполагает некоторые разногласия и взаимные претензии, связанные по большей части с обеспечением стабильности внутреннего рынка и защитой национальной продукции, – на это указывают показатели роста ВВП обеих сторон по конкретным временным разрезам (Супян, 2023, с. 5). В данном контексте можно также говорить о конкретных экономических кейсах, предполагающих формулирование практик американо-европейского экономического партнерства как в позитивном, так и в негативном ключе.

В частности, наибольшую известность получил многолетний экономический спор Boeing/Airbus, который обошелся американской и европейской сторонам суммарно около \$11,5 млрд¹. Проблемные рамки данного вопроса заключались во взаимных обвинениях каждой из сторон – в первом случае речь шла о получении Airbus крайне низких по стоимости государственных займов, во втором случае – о получении Boeing выгодных оборонных заказов с парал-

¹ США и ЕС договорились о прекращении многолетнего торгового спора вокруг Boeing и Airbus (2021). Forbes. <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/432247-ssha-i-es-dogovorilis-o-prekrashchenii-mnogoletnego-torgovogo-spora-vokrug/>

лельным предоставлением существенных налоговых льгот. Сложившаяся ситуация усугублялась введением в отношении каждой из сторон торгово-экономического конфликта соответствующих ограничений – американцы ввели экспортные пошлины в отношении европейских товаров на \$7,5 млрд, а европейцы, в свою очередь, предусмотрели собственные тарифы на импорт автомобильной и сельскохозяйственной продукции США на \$4 млрд. Только в 2021 году США и Брюсселю удалось заключить тарифное соглашение сроком на 5 лет, отменяющее ранее вводимые торговые пошлины и предполагающее совместную государственную поддержку авиапроизводителей.

Далее необходимо вспомнить взаимный обмен мероприятиями по повышению импортных пошлин отдельных категорий продукции из США и Европы – в частности, в 2018 году американская сторона ввела 25% на сталь и 10% на алюминий, импортируемые из европейских стран¹. Со своей стороны, Европейский союз предусмотрел повышенные на 25% тарифные ставки для американских товаров (прежде всего, для металлопрокатной продукции, виски Jack Daniel's, мотоциклов Harley-Davidson и др.)². Вместе с тем подобная ситуация наблюдается в рамках деловых партнерских коммуникаций с другими участниками современной системы международных отношений. В частности, это можно проследить в контексте развития торгово-экономических связей США за последние несколько лет с государствами постсоветского пространства (в первую очередь, в отношении Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан и др.).

Камнем преткновения в экономических отношениях США и Европейского союза до сих пор является несогласие европейского бизнес-сообщества с реализуемой политикой крупных американских корпораций, не соответствующей требованиям открытой конкуренции и свободной торговли (в частности, в рамках судебного дела №C-465/20 Р топ-менеджмент Apple обвиняется в получении незаконных налоговых льгот на сумму \$14 млрд). Аналогичные претензии по теме нарушения действующего европейского антимонопольного законодательства со стороны Европейского комиссара по вопросам конкуренции также выдвигались в адрес Google.

¹ It's The EU And US Against The Rest Of The World In New Steel Club (2023). Politico. <https://www.politico.eu/article/steel-aluminum-tariffs-european-union-united-states-china-imports-trade/>

² Whiskey Sour: U.S. Distillers Bitter Over 25% Tariffs Set To Double In June (2021). The Wall Street Journal. <https://www.wsj.com/articles/whiskey-sour-u-s-distillers-bitter-over-25-tariffs-set-to-double-in-june-11616319002/>

В целом необходимо отметить, что скачкообразное развитие торгово-экономических отношений США и Европейского союза, не подкрепленное долгосрочными сделками и контрактами, отрицательно влияет на их национальные экономики – центральные позиции в структуре американо-европейского экспорта и импорта составляют такие стратегически важные экономические отрасли, как приборостроение и химическая промышленность. Более того, резонансные прецеденты требуют оперативного регулирования с использованием арбитражных процедур, что является крайне затратным для коммерческого сектора обеих сторон. Соответственно, поддержание добропорядочных и взаимоуважительных торгово-экономических отношений работает в обе стороны и предполагает выполнение встречных договорных обязательств как от США, так и от европейских бизнес-субъектов (Smith, 2023). Это можно проследить в контексте относительно недавнего американо-европейского «автомобильного спора», когда американские автомобили импортировались в Европу с 10-процентной пошлинной ставкой, при этом пошлинные ограничения для европейских автомобильных концернов при экспорте в США составляли только 2% (прийти к консенсусному решению удалось в рамках встречи наиболее известных производителей европейского автопрома с послом США в Берлине Р. Гренелла в 2018 году).

Вместе с тем солидарности и созвучности американо-европейскому союзу по современной экономической повестке удастся достигать в направлении введения экстерриториальных торгово-экономических санкций в адрес российской и китайской сторон (Тимофеев, 2022). В частности, по состоянию на начало 2024 года под санкционные ограничения США и Европейского союза попали российские физические (субъекты исполнительной и законодательной власти) и юридические (коммерческие организации – представители военно-промышленного, финансового, технологического и логистического секторов) лица, а также некоторые китайские бизнес-субъекты (Guangzhou Ausay Technology Co Limited, Shenzhen Biguang Trading Co Limited, Yilufa Electronics Limited и др.).

Кроме того, на правительственном уровне обоих политических игроков достигнуто согласие по поводу стратегического развития высокотехнологичных и безопасных связей в области цифровой экономики, образования, здравоохранения и др. – в 2021 году по совместной инициативе США и Европейского союза создан Совет по торговле и технологиям, являющийся координирующей политической структурой, ответственной за стимулирование прямых

инвестиций в данном сегменте. Со стороны США запланирована бюджетная поддержка научных исследований и научно-исследовательских разработок в области микроэлектроники и искусственного интеллекта в размере \$52 млрд, а со стороны стран Европейского союза – в размере \$150 млрд.

В современных условиях наблюдается усиление взаимозависимости американской и европейской экономических систем, что в принципе является логичным с учетом интенсификации совершаемых торгово-экономических транзакций. В частности, в 2023 году экспортно-импортная структура обеих сторон представлена следующим образом: доля экспорта США в Европейский союз составляет 13,4% (\$366 млрд), доля экспорта Европейского союза в США составляет 19,4% (\$535 млрд)¹. При этом ключевыми позициями американо-европейской торговли являются сырьевые ресурсы (минеральное топливо, нефть), транспортные средства, технологическое оборудование, лекарственные препараты. Однако по отдельным макроэкономическим показателям США и европейских стран существуют некоторые расхождения – в частности, в 2022 году инфляция в европейском секторе составила 9,2% в соответствии со статистическими данными Евростата, а инфляция в США – около 3%. Что касается роста национальных экономик США и стран Европейского союза, то показатели составляли в первом случае 2,5%, во втором случае – всего 0,5% в 2023 году по оценкам Fitch Ratings². Это свидетельствует о том, что с целью конструирования равноправного торгово-экономического партнерства необходимо преодоление имеющихся разбалансирующих и деструктурирующих факторов (несмотря на заявленную в начале 2024 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе совершенную «мягкую посадку» американской и европейской экономик).

Энергетический блок

Поддержания конструктивного и взаимовыгодного американо-европейского сотрудничества в рамках актуальной энергетической повестки объективно вряд ли удастся достигнуть в ближайшей перспективе по ряду причин как минимум в политической и экономической плоскостях. Прежде всего, дело касается имеющихся концептуальных расхождений на прави-

¹ Annual International Trade Statistics By Country (HS) (2023). TrendEconomy. <https://trendeconomy.com/data/h2/EuropeanUnion/TOTAL/>

² US And European GDP Growth Paths Diverged Markedly In 2023 (2024). Fitch Ratings. <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/us-european-gdp-growth-paths-diverged-markedly-in-2023-27-02-2024/>

тельствственном уровне, связанных с пересечением национальных приоритетов США и Европейского союза, а также реальных последствий открытой конкуренции американских и европейских энергопроизводителей государственного и коммерческого секторов.

Тем не менее, необходимо акцентировать внимание на некоторых проблемных вопросах реформирования энергетической отрасли в современных условиях общего и частного характера, по которым американской и европейской сторонам удалось разработать более-менее солидаризированную принципиальную позицию. В этом смысле ключевую стратегическую роль играет политическое руководство США и Европейского союза (Шевченко, 2022).

Во-первых, это объединение политических усилий американской и европейской сторон в рамках ОПЕК с целью снижения российских экспортных поставок нефти и газа, а также получения дополнительных объемов нефтегазового сырья (примерно около 4,5-5 млн баррелей в сутки сырой нефти и около 2-2,5 баррелей в сутки нефтепродуктов). Более того, США и Европейским союзом совместно адресованы предложения странам Ближнего Востока (прежде всего, Саудовской Аравии и Ираку) по поиску и обсуждению возможных альтернативных вариантов разработки и освоения нефтяных месторождений.

Во-вторых, это развитие «зеленой экономики» на основе использования «чистых технологических решений» и минимизации негативного воздействия на окружающую среду. Американским и европейским политическим руководством предусмотрены конкретные практические мероприятия в привязке к цифровым индикаторам и прогнозным показателям (в первом случае – предоставление субсидирования покупки автомобилей на электрических батареях с государственной поддержкой размером \$7,5 тыс., государственное инвестирование в защиту окружающей среды объемом \$370 млрд, во втором случае – сокращение чистых выбросов парниковых газов на 55% к 2030 году, достижение климатической нейтральности к 2050 году). В данном направлении, в частности, весной 2023 года организованы переговоры по подготовке и подписанию соответствующей документации о критически важных полезных ископаемых в рамках производства аккумуляторов на электрической энергии, а также проведены консультации по стимулированию перехода к экологически чистой энергетике. Другой вопрос, что цены на энергоносители в европейских государствах продолжают расти.

Серьезный повод для критики США в адрес Европейского союза по энергетической проблематике – комплексная зависимость от поставок российского газа, доля которого в европейском ресурсном секторе достигала 40% в 2021 году. Конечно, американцы видят в этом угрозу собственным геополитическим интересам и представляют заинтересованность в нарушении российской газовой монополии на европейском рынке как минимум по следующим четырем параметрам: во-первых, наращивание производственных мощностей по добыче и транспортировке сжиженного природного газа (СПГ), во-вторых, сохранение политического контроля относительно ценовой политики на нефть и газ в Европе, в-третьих, сочетание концептов по актуализации значения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и концептов по использованию традиционных энергетических ресурсов, в-четвертых, привязка технологических и ресурсных сбоев в рамках Nord Stream 1 и Nord Stream 2 к укреплению собственных политических позиций. Собственно, в феврале 2022 года на фоне инициирования российской стороной специальной военной операции на территории Украины Дж. Байден заявил о намерении уничтожить оба газопровода, которые оказались серьезно повреждены в результате организованных военных диверсий в конце сентября 2022 года. В том числе по этой причине доля российского газового экспорта в европейском энергетическом сегменте в 2023 г. сократилась до 13% по оценкам S&P Global Commodity Insights, а импорт газа из США в Европейский союз увеличился почти втрое по сравнению с 2021 годом.

Европейское политическое пространство – не единственное в контексте реализации энергетической повестки с целью экспорта наиболее влиятельными политическими акторами собственных геополитических и геостратегических интересов (Гуселетов, 2023). В данном смысле необходимо также указать на ресурсный потенциал Арктического региона, где США и страны Европейского союза реализуют национальные политические проекты (Жильцов, 2022). Арктическая зона в целом серьезно встраивается в систему интенсификации глобальных энергетических поставок и реализации масштабных гибридных энергетических проектов. Помимо размещения крупнейших предприятий нефтегазового и горнопромышленного секторов (более 400 наземных месторождений нефти и газа), в Арктике активно производится добыча драгоценных металлов, алмазов, кобальта, меди, никеля и оптического сырья.

Таким образом, представленная актуальная проблематика межгосударственного взаимодействия США и стран Европы в рамках соответствующих концептуальных и функциональных кейсов обуславливается конкретными трендами и тенденциями в правовой, политической, экономической и энергетической плоскостях, формирующих собственно предметную область их современных переговорных и договорных отношений. При этом речь идет как о конструктивном политическом опыте, так и о деструктивном политическом опыте американско-европейского партнерства.

Объективными основаниями реализуемой сегодня внешней политики США в отношении государств-членов Европейского союза являются, прежде всего, специфика реализуемой исполнительной и законодательной власти США (более конкретно это межинституциональное взаимодействие президента США и Конгресса США), а также особенности принимаемых внутриполитических решений наиболее влиятельными европейскими игроками на государственном и надгосударственном уровнях сквозь призму современной проблематики обеспечения политической стабильности (Давыдов, Иванова & Амиантова, 2023). Более того, динамика политических отношений США и европейского сообщества испытывает серьезное воздействие политической повестки других государств, заявляющих собственные национальные притязания на евразийском континенте (Титор, 2023).

Американская внутриполитическая проблематика существенно трансформирует направления и сценарии реализации современной внешней политики США в отношении европейских государств – в частности, наиболее рельефно это наблюдалось при Д. Трампе, обозначившем выход американской стороны из стратегически неперспективных и экономически нецелесообразных европейских политических проектов, стабилизацию союзнических политических отношений со странами Восточной Европы с целью политического сдерживания центральноевропейских государств, создание сдерживающих механизмов относительно геополитического расширения Европейского союза на Балканском полуострове и т.д. В свою очередь, Дж. Байден старался «затушевывать» потенциально и фактически проблемные аспекты не только в рамках трансатлантического взаимодействия, но и в рамках глобального политического развития, отдавая предпочтение командной игре в противовес изоляционизму и отступничеству.

Вместе с тем позитивность и практическая успешность политического общения с европейскими партнерами для США предусмотрена в ключе фор-

мулирования своего рода «золотой середины» – с одной стороны, с учетом сохранения приоритетности национальных директив, с другой стороны, с учетом отказа от введенных политико-идеологическим «трампизмом» институциональной автономии и безальтернативного и зачастую даже агрессивно-технологического сопровождения. Однако на сегодняшний день это труднодостижимая задача как по внешнеполитическим, так и по внутривнутриполитическим причинам.

Литература

- Goodman, S. W. (2023). Between stability and crisis: Everyday uncertainty in the European Union. *Journal of European Public Policy*, 30(10), 2054–2062. <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2247430>
- Horwitz, R. B. (2021). Trump and the “deep state”. *Policy Studies*, 42(5-6), 473–490. <https://doi.org/10.1080/01442872.2021.1953460>
- Meissner, K. L., & Schoeller, M. G. (2019). Rising despite the polycrisis? The European Parliament’s strategies of self-empowerment after Lisbon. *Journal of European Public Policy*, 26(7), 1075–1093. <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1619187>
- Nemacheck, Ch. L. (2021). Trump’s lasting impact on the federal judiciary. *Policy Studies*, 42(5-6), 544–562. <https://doi.org/10.1080/01442872.2021.1976744>
- Orenstein, M. A. (2023). The European Union’s transformation after Russia’s attack on Ukraine. *Journal of European Integration*, 45(3), 333–342. <https://doi.org/10.1080/07036337.2023.2183393>
- Smith, H. I. (2023). The geopolitics of cyberspace and the European Union’s changing identity. *Journal of European Integration*, 45(8), 1219–1234. <https://doi.org/10.1080/07036337.2023.2277329>
- Young, A. R. (2019). Two wrongs make a right? The politicization of trade policy and European trade strategy. *Journal of European Public Policy*, 26(12), 1883–1899. <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1678055>
- Young, A. R. (2019b). Where’s the demand? Explaining the EU’s surprisingly constructive response to adverse WTO rulings. *Journal of European Integration*, 41(1), 9–27. <https://doi.org/10.1080/07036337.2018.1544250>
- Арбатов, А. Г. (2020). Вооружения и дипломатия. *Вестник Российской академии наук*, 90(11), 1005–1018. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>
- Гуселетов, Б. П. (2023). Будущее Европейского политического сообщества: приоритет идеологии или геополитики? *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*, 1(31), 7–16. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>
- Давыдов, В. Н., Иванова, Е. А., & Амиантова, И. С. (ред.). (2023). *Политическая стабильность: факторы, проблемы, риски*. Москва: Русайнс.
- Жильцов, С. С. (2022). Арктический вектор политики ЕС. *Современная Европа*, 3(110), 49–61. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Зазнаев, О. И. (2020). Институт президентства в условиях политической турбулентности: общемировые тенденции. *Казанский социально-гуманитарный вестник*, 2(43), 19–25. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Рогов, С. М. (2020). Новая холодная война: последствия для российского общества. *Вестник Российской академии наук*, 90(3), 279–292. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Самуйлов, С. М. (2020). Антиглобализм Д. Трампа и подходы «мозговых центров» США. *США и Канада: экономика, политика, культура*, 50(3), 25–43. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Супян, В. Б. (2023). Третий год президентства Дж. Байдена: состояние экономики. *США и Канада: экономика, политика, культура*, 4, 5–15. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Тимофеев, И. Н. (2022). Политика санкций США на уровне исполнительной власти. *Мировая экономика и международные отношения*, 66(3), 23–32. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>

Титор, С. Е. (ред.). (2023). *Правовое регулирование реализации государственной политики сохранения гражданского единства и межнационального согласия народов*. Москва: Русайнс.

Шевченко, А. В. (2022). Атональность международно-политического дискурса: «дурная парессия» в парадоксальной коммуникации. *Право и современные государства*, 4, 48–58. <https://doi.org/10.14420/ru.2022.4.2>

Шевченко, Е. С., Бурда, М. А. (2021). Некоторые истоки и сценарии развития внутривнутриполитического кризиса в США: конфликтность президентства Дж. Байдена. *Конфликтология*, 16(2), 72–80. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-2-72-80>

References

Arbatov, A. G. (2020). Vooruzheniya i diplomatiya. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 90(11), 1005–1018. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Davydov, V. N., Ivanova, E.A. & Amiantova, I.S. (2023). *Politicheskaya stabil'nost': faktory, problemy, riski*. (In Russ.)

Goodman, S. W. (2023). Between stability and crisis: everyday uncertainty in the European Union. *Journal Of European Public Policy*, 30(10), 2054–2062. <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2247430>.

Guseletov, B. P. (2023). Budushchee evropejskogo politicheskogo soobshchestva: prioritet ideologii ili geopolitiki? *Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy RAN*, 1(31), 7–16. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Horwitz, R. B. (2021). Trump and the “Deep State”. *Policy Studies*, 42(5-6), 473–490. <https://doi.org/10.1080/01442872.2021.1953460>.

Meissner, K. L. & Schoeller, M. G. (2019). Rising despite the polycrisis? The European Parliament’s strategies of self-empowerment after lisbon. *Journal Of European Public Policy*, 26(7), 1075–1093. <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1619187>.

Nemacheck, Ch. L. (2021). Trump’s Lasting Impact On The Federal Judiciary. *Policy Studies*, 42(5-6), 544–562. <https://doi.org/10.1080/01442872.2021.1976744>.

Orenstein, M. A. (2023). The European Union's transformation after Russia's attack Ukraine. *Journal Of European Integration*, 45(3), 333-342. <https://doi.org/10.1080/07036337.2023.2183393>.

Rogov, S. M. (2020). Novaya holodnaya vojna: posledstviya dlya rossijskogo obshchestva. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, 90(3), 279-292. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Samujlov, S. M. (2020). Antiglobalizm D. Trampa i podhody «mozgovyh centrov» SSHA. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 50(3), 25-43. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Shevchenko, A. V. (2022). Atonal'nost' mezhdunarodno-politicheskogo diskursa: «durnaya paressiya» v paradoksal'noj kommunikacii. *Pravo i sovremennye gosudarstva*, (4), 48-58. <https://doi.org/10.14420/ru.2022.4.2>. (In Russ.)

Shevchenko, E. S. & Burda, M. A. (2021) Some origins and scenarios of development of domestic political crisis in the USA: the conflictogenicity of J. Biden's presidency. *Conflictologia*. 16 (2), 72-80. <https://doi.org/10.31312/2310-6085-2021-16-2-72-80>.

Smith, H. I. (2023). The geopolitics of cyberspace and the European Union's changing identity. *Journal Of European Integration*, 45(8), 1219-1234. <https://doi.org/10.1080/07036337.2023.2277329>.

Supyan, V. B. (2023). Tretij god prezidentstva Dzh. Bajdena: sostoyanie ekonomiki. *SSHA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, (4), 5-15. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>.

Timofeev, I. N. (2022). Politika sankcij SSHA na urovne ispolnitel'noj vlasti. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 66(3), 23-32. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Titor, S. E. (2023). *Pravovoe regulirovanie realizacii gosudarstvennoj politiki sohraneniya grazhdanskogo edinstva i mezhnacional'nogo soglasiya narodov*. (In Russ.)

Young, A. R. (2019). Two wrongs make a right? The politicization of trade policy and european trade strategy. *Journal Of European Public Policy*, 26(12), 1883-1899. <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1678055>.

Young, A. R. (2019b). Where's the demand? Explaining the EU's surprisingly constructive response to adverse WTO rulings. *Journal Of European Integration*, 41(1), 9-27. <https://doi.org/10.1080/07036337.2018.1544250>.

Zaznaev, O. I. (2020). Institut prezidentstva v usloviyah politicheskoy turbulentnosti: obshchemirovyje tendencii. *Kazanskij social'no-gumanitarnyj vestnik*, 2(43), 19-25. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Zhil'cov, S. S. (2022). Arkticheskij vektor politiki ES. *Sovremennaya Evropa*, 3(110), 49-61. <https://doi.org/10.15211/vestnikieran12023716>. (In Russ.)

Для цитирования: Шевченко, Е. С. Внешняя политика США в отношении стран европейского союза на современном этапе: политический диалог или системный кризис? / Е. С. Шевченко // PolitBook. – 2025. – № 1. – С. 22-40. – DOI 10.24412/2227-1538-2025-1-22-40